

Рудольф Штейнер

THE SOCIAL AND ANTISOCIAL FORCES IN THE HUMAN BEING

This lecture was given by Rudolf Steiner in Bern on 12 December, 1918

It is published in German as the seventh lecture in the cycle, Die Soziale Grundforderungen unsere Zeit in Geanderte Zeitlage, 1963, Rudolf Steiner Nachlassverwaltung, Dornach. It is published in agreement with the Rudolf Steiner Nachlassverwaltung in a revised translation by Christopher Schaefer.

**Социальные и антисоциальные
силы в человеческом существе**

Берн, 12 декабря 1918

Времена сами достаточно ясно говорят, требуя, чтобы мы применили к условиям и деятельности этих времен те чувства и способы мышления, которые мы приобрели при изучении духовной науки. Не только внешние обстоятельства ясно говорят, но и наши концепции духовной науки также подтверждают нашу правоту определенным образом, особенно в том, что мы должны сказать сегодня. Во многих наших основных путях рассмотрения мира мы начали с одного основополагающего факта человеческой эволюции, с того факта, что эта эволюция совершается путем последовательной смены эпох, из которых самая важная для нас и имеющая к нам больше всего отношения началась с Великой атлантической катастрофы, а именно наша постатлантическая эпоха. Четыре периода этой эпохи уже прошли, и мы сейчас живем в Пятом постатлантическом периоде. Этот период развития, начавшийся в XV веке нашей христианской эры, мы можем обозначить как период души духовной, или сознательной (Spiritual or Consciousness Soul). Другие душевные силы получили особое развитие в другие периоды цивилизации. Во время нашей цивилизации, которая идет после Греко-Латинской цивилизации с первой половины XV века, человечество должно постепенно развить Душу сознательную. Предшествующий период, который начался в VIII до Р. Х. и закончился в XV веке н.э., был периодом, в котором человечество преимущественно развивало душу рассудочную, или душу характера (Intellectual or Mind Soul).

Сейчас нам не нужно давать полное описание этих культурных эпох, но мы обратим свое внимание на то, что является особенностью нашего времени - этого времени, у которого за плечами сравнительно мало столетий. Каждый период длится в среднем около 2000 лет. Следовательно, в наш период души сознательной еще много остается сделать. Задачей человечества - человеческой цивилизации этого периода души сознательной - будет охватить все человеческое существо и сделать его полностью зависящим только от себя, поднять до уровня полного ясного сознания то, что в ранние периоды человек чувствовал инстинктивно и о чем он судил инстинктивно.

Многие трудности настоящего и многое вокруг нас, что является хаотичным, в нашей эре становится совершенно объяснимым, когда знаешь, что задачей нашей эры является поднять то, что является инстинктивным до уровня сознания. Что является в нас инстинктивным, происходит в определенной степени само по себе, а чтобы достичь сознательного результата, нужно сделать внутреннее усилие, и, самое главное, начать думать всем своим существом. Человек пытается этого избежать, он неохотно принимает сознательное участие в формировании состояния мира. Здесь есть один момент, относительно которого сегодня многие действительно ошибаются. Люди сегодня думают следующее: Ну, сегодня мы живем в период развития мысли. Люди гордятся тем фактом, что в наши дни имеет место больше мышления, чем раньше. Но это иллюзия - одна из многих иллюзий, в которых живет сегодня человечество. Это понимание, которым люди сегодня

гордятся, является главным образом инстинктивным. Только когда инстинктивная природа, которая появилась в ходе эволюции человечества и которая так гордо говорит о мысли - только когда эта инстинктивная природа станет вместо этого активным элементом, когда интеллект не будет зависеть исключительно от мозга, а будет исходить из всего человеческого существа, когда он отделится от рационализма и поднимется до уровня имагинации, инспирации и интуиции - только тогда постепенно появится то, что стремится появиться в Пятый постатлантический период - период Души сознательной. То, с чем человек встречается сегодня и что ясно видимо даже в мировой мысли настоящей эпохи и что требует постоянного упоминания - появление так называемого "социального вопроса".

Но тот, кто серьезно изучал нашу антропософски ориентированную духовную науку сможет легко почувствовать, что важнейший импульс в формировании общественного порядка (принадлежащий или не принадлежащий государству) должен прийти от того, что человеческие существа могут развить сами по себе, так как именно оно регулирует отношения между людьми. Все, что человек развивает сам по себе, естественным образом соответствует определенным импульсам, которые находятся в конечном счете в нашей душевной и духовной жизни. Если посмотреть таким образом, можно спросить: А разве в таком случае не нужно уделять внимание в первую очередь социальным импульсам или социальным инстинктам, движениям или силам, появляющимся в человеческой природе? Мы можем, если хотите, назвать их социальными импульсами, социальными влечениями, но мы должны помнить, что о них нельзя думать как только о чисто подсознательных инстинктах, поскольку когда мы сегодня говорим о социальных инстинктах, мы должны принимать во внимание тот факт, что мы живем во время Души сознательной и что эти влечения стремятся прорваться в сознание.

Теперь если эти вещи имеют для нас значение, мы должны найти социальные импульсы, которые стремятся стать действительными. Но при поиске мы должны знать и распознавать ужасную односторонность нашего времени, которую, конечно, не следует осуждать, но на которую следует смотреть спокойно, ибо она должна быть преодолена. У человека в наше время существует склонность к тому, чтобы рассматривать все односторонним образом. Но маятник не может качаться от средней оси только в одну сторону, без того, чтобы качаться также и в другую. Точно так же, как маятник не может качаться лишь в одну сторону, точно так же и социальные импульсы человека не могут быть выражены только одной стороной, потому что социальным силам совершенно естественно противостоят в человеческом существе антисоциальные импульсы. Именно потому, что мы находим социальные импульсы или стремления в человеческой природе, мы находим также и противоположные им. Этот факт должен быть рассмотрен прежде всего.

Социальные лидеры и агитаторы, к примеру, живут в плену иллюзии, что им нужно только распространить определенные идеи или нужно только обратиться к классу людей, который хочет и может (при условии наличия идей), подтолкнуть социальный импульс. Вести себя подобным образом - это иллюзия, потому что, делая это, человек забывает, что если действуют социальные силы, значит, антисоциальные силы также присутствуют. Что мы должны быть способны сегодня делать - это смотреть этим фактам прямо в лицо без иллюзий. Только с точки зрения духовной науки можно посмотреть на эти факты прямо без иллюзий. Даже хочется сказать, что просыпают самые важные моменты своей жизни, если они не начинают смотреть на жизнь с точки зрения духовной науки.

Мы должны спросить себя: Что такое отношения между людьми с учетом социальных и антисоциальных сил? Мы должны увидеть, что отношения между людьми в основе своей сложны. Когда один человек встречается другого, нам нужно, я бы сказал, радикально взглянуть на эту ситуацию. Встречи, конечно, указывают на различия, которые варьируют в зависимости от специфических обстоятельств, но мы должны остановить свой взгляд на общих характерных чертах, мы должны четко увидеть общие элементы во встрече между одной личностью и другой. Мы должны спросить себя: Что действительно тогда происходит, не просто в том, что представлено в чувственном восприятии, но во всей ситуации, когда одна личность стоит перед другой, когда одна личность встречается другую? Происходит не больше - не меньше, чем то, что

определенная сила работает от одного человека к другому. Встреча одного с другим приводит к работе определенной силы между ними. Мы не можем стоять перед другим человеком в жизни с безразличием, не можем даже в мыслях и чувствах, даже если мы удалены от него на какое-то расстояние. Если у нас есть какие-то отношения с другими людьми или какое-либо общение с ними, тогда между нами протекает сила, создающая связь. Именно этот факт лежит в основе социальной жизни и, будучи расширенным, является действительным фундаментом для социальной структуры человечества.

Этот феномен отчетливо виден, если посмотреть на прямой взаимообмен между двумя людьми. Впечатление, которое один человек производит на другого, оказывает усыпляющее действие на другого человека, как будто ему поют колыбельную. Таким образом, мы часто находим в социальной жизни такое явление, когда один человек усыпляется другим, с которым он взаимодействует. Эта, как мог бы сказать физик, "латентная тенденция", когда один человек хочет усыпить другого, всегда присутствует в социальных взаимодействиях. Почему это так? Мы должны видеть, что это покоится на очень важном устройстве всего человеческого существа. Это покоится на том факте, что то, что мы называем социальными импульсами, присутствует, фундаментально говоря, только в людях нашей настоящей эпохи, в их сознании только в то время, когда они спят. Пока вы еще не обрели ясновидения, социальные силы могут пронизывать человека только тогда, когда он спит, и только то, что продолжает работать и переносит что-то из сна в бодрствующее состояние, только это в бодрствующем состоянии может работать как социальный импульс. Когда вы знаете это, вы не удивляетесь тому факту, что ваше социальное существо старается усыпить вас во взаимодействии с другими. В этом взаимодействии между людьми социальный импульс должен развиваться, поэтому, следовательно, в отношениях между людьми проявляется тенденция, когда один старается усыпить сознание другого таким образом, чтобы между ними могли установиться социальные отношения. Этот потрясающий факт становится очевиден тому, кто изучает реальности жизни. Кроме всего прочего, наше взаимодействие друг с другом приводит к затуманиванию сознания друг друга в пользу социального импульса, который возникает между людьми. Конечно, нельзя постоянно в жизни спать. И все-таки тенденция устанавливать социальные импульсы состоит в том и выражает себя в том, что у человека есть намерение заснуть.

То, о чем я говорил, конечно, происходит подсознательно, но, тем не менее, оно постоянно активно пронизывает нашу жизнь. Таким образом, постоянно имеет место стремление заснуть именно для того, чтобы построить социальную структуру человечества.

С другой стороны, есть еще нечто, что работает. Присутствует также постоянная борьба и противостояние засыпанию в социальных отношениях. Если вы встречаетесь с человеком, вы постоянно находитесь в конфликтной ситуации следующим образом. Поскольку вы его встречаете, в вас сразу развивается тенденция уснуть, так чтобы вы могли пережить ваши отношения с ним во время сна. Но в то же самое время в вас просыпается противодействующая сила, которая пытается сохранить вас бодрствующим. Это всегда происходит во время встречи между людьми - тенденция заснуть и тенденция не заснуть. В этой ситуации тенденция не заснуть, остаться бодрствующим имеет антисоциальный характер, характер утверждения собственной индивидуальности, личности человека в противоположность социальной структуре общества. Просто оттого что мы являемся человеческими существами, наша душевная жизнь все время раскачивается, как маятник, туда-сюда между социальным и антисоциальным. И то, что в нас живет, как эти две силы, которые можно наблюдать между общающимися людьми, может, как видно с оккультной точки зрения, направлять нашу жизнь. Когда мы встречаем какие-то социальные установки и структуры в обществе, даже если эти установки кажутся вытекающими из умных с виду сознательных моментов настоящего, все-таки они все являются выражением этого маятника между социальными и антисоциальными силами. Национальные экономисты могут размышлять о том, каков капитал, кредит и выгода. И все-таки даже эти вопросы, которые нужны для регуляции социальных взаимодействий, - это только внешнее раскачивание маятника между социальными и антисоциальными силами.

Человек, который старается найти излечивающее лекарство для нашего времени,

должен умно и научно соединиться с этими фактами. Потому что как же это так, что в наше время предъявляются социальные требования? Мы живем в эпоху Души сознательной или души духовной, спиритуальной, в которой человек становится наиболее независимым. Но от чего это зависит? Это зависит от способности людей во время нашего пятого послееатлантического периода самоутверждаться, т.е. не позволять себе заснуть, быть усыпленным. Именно антисоциальные силы требуют развития в наше время, для того, чтобы присутствовало сознание. У человечества не будет возможности в настоящее время выполнить задание, если эти антисоциальные силы не станут еще более мощными; на самом деле антисоциальные силы являются колоннами, столпами, на которых покоится личная независимость. В настоящее время человечество даже не представляет себе, насколько более сильными должны стать антисоциальные импульсы, вплоть до 30 столетия. Для того, чтобы человечество развивалось правильным образом, должны развиваться антисоциальные силы.

В более ранние периоды развития антисоциальные силы не были условием, сопровождающим человеческую эволюцию. Следовательно, не было никакой потребности устанавливать противодействующую силу. И она не была установлена. В наше время, когда человек по собственной воле, собственным индивидуальным Я должен развить антисоциальные силы, которые возникают потому, что человек находится в процессе эволюции, которую ничто не может предотвратить, тогда должно возникать и нечто, с помощью чего человек сможет этим силам сопротивляться, - социальная структура, которая создаст противовес этим антисоциальным тенденциям эволюции. Антисоциальные силы должны работать внутренне таким образом, чтобы человеческие существа достигли высоты своего развития. А внешне, в социальной жизни должны работать такие структуры, чтобы люди полностью не потеряли своих внешних связей в жизни. Поэтому и возникает потребность в социальном в настоящее время. Эти потребности можно рассматривать в определенном смысле как требование справедливого внешнего противовеса по отношению к внутренним, в основном антисоциальным эволюционным тенденциям в человечестве, которые присутствуют в пятой послееатлантической эпохе.

Из всего этого видно, что нельзя ничего достичь, если рассматривать одну сторону вещей. Люди живут сегодня, и определенные слова (я не скажу идеи или чувства) имеют определенное значение, определенную ценность. В слове "антисоциальное" присутствует некий элемент антипатии. Это рассматривается, как нечто плохое. Очень хорошо, может быть, нам не нужно беспокоиться о том, является ли оно плохим или хорошим, поскольку оно совершенно необходимо. Хорошее оно или плохое, оно связано с потребностями эволюции нашего времени. И просто глупость – говорить, что антисоциальным импульсам нужно сопротивляться, потому что им невозможно сопротивляться. Нужно понять суть внутреннего развития человечества в наше время, нужно понимать эволюционную тенденцию. Это не является вопросом обнаружения каких-то предписаний, рецептов для сопротивления антисоциальным силам, а вопрос о том, каким образом сформировать, организовать социальный порядок, социальную структуру, организацию того, что лежит вне индивида, чтобы присутствовал противовес тому, что работает в человеческих существах как антисоциальная сила. Следовательно, жизненно важно для нашего времени, чтобы каждый отдельный человек достиг независимости, но чтобы социальные формы обеспечивали противовес этой независимости. В противном случае ни индивид, ни общество не смогут развиваться правильно.

В прежние периоды, более ранние, существовали племена, классы. Наш век борется против этого. Наш век уже не может разделить людей на классы, он должен рассматривать людей в их совокупности и создавать социальные структуры, которые будут принимать во внимание эту совокупность. Я вчера сказал в моей публичной лекции, что рабство могло существовать в Греко-латинский период; один был хозяином, другой - рабом. Тогда люди были разделены. Сегодня мы имеем в качестве пережитка, именно то, что мешает рабочему, а именно - что его рабочая сила продается; таким образом, что-то, принадлежащее ему, организовано снаружи. Это должно уйти, это должно исчезнуть. Можно только социально организовать то, что не принадлежит полностью человеческому существу, например, его социальное положение или должность, на которую он назначен, короче то, что не является внутренней частью индивида. Все то, что мы воспринимаем

как необходимое для развития социальной демократии, является действительно таковым и должно так пониматься.

Точно так же, как ни один человек не может заниматься арифметикой, если он не смог выучить таблицу умножения, точно так же он не может обсуждать социальные реформы и подобные вещи, если он никогда не изучал того, что мы сейчас только что объяснили. А именно, что социализм и антисоциализм существуют именно так, как мы это описали. Люди на некоторых самых важных постах в обществе, когда они начинают говорить о современных социальных требованиях, часто кажутся тем, кто знает, людьми, которые хотят начать строить мост через бурный поток без элементарных знаний по механике. Они, может быть, и построят мост, но он при первой же возможности развалится. С социальными вождями или теми, кто заботится о социальных учреждениях, кажется, что их планы являются чем-то совершенно невозможным; потому что реальность требует того, чтобы мы работали с силами реальности, а не против них. Следовательно, чрезвычайно важно, чтобы эти вещи, которые формируют основу, позвоночный столб антропософской мысли и сознания, хотя бы однажды воспринимались серьезно.

Один из импульсов, который вводит нас в сферу антропософского движения, состоит в том, что мы в каком-то смысле несем в жизнь всего человека то, что большинство людей применяют только к юности. Мы “сидим на школьной скамье жизни” в течение долгого времени даже после того, как мы станем седыми. Это одно из различий между нами и другими людьми, которые считают, что в возрасте 25 или иногда 26 лет они уже закончили бездельничать и получать образование и теперь они уже подготовились на всю оставшуюся жизнь. В крайнем случае могут быть еще какие-то развлекательные дополнения к образованию.

Но когда мы подходим к самой сути духовной науки, мы чувствуем, что человеческое существо действительно должно продолжать учиться в течение всей своей жизни, если оно хочет выполнить задачи жизни. Это жизненно важно, чтобы мы были пронизаны этим чувством. Если мы не избавимся от убеждения в том, что человек может справиться со всем, если он будет использовать свои качества, которые он успел развить до своих 20 – 25 лет, что тогда нужно только встретиться в парламенте или в каком-то другом форуме и решить все вопросы – до тех пор, пока мы не избавимся от этой точки зрения, мы никогда не сможем установить здоровые условия для социальной структуры человечества.

Изучение обратно пропорциональных отношений между социальным и антисоциальным является чрезвычайно важным для нашего времени. Даже эта антисоциальная тенденция является самой важной для понимания, потому что мы должны ее прочувствовать, и она должна быть развита в нас. Этот антисоциальный дух может удерживаться в равновесии только социальным. Но социальное должно быть возвращено в нас, о нем нужно сознательно заботиться. И в наше время это становится действительно все более и более сложным, потому что антисоциальные силы действительно соответствуют нашему естественному развитию.

Социальный элемент также является жизненно важным, его нужно беречь. Мы увидим, что в нашей 5-й постатлантической эпохе есть тенденция к тому, чтобы не замечать социального, когда поступаешь просто естественным образом. Этот социальный элемент нужно сейчас сознательно создавать через работу с собственными душевными силами, в то время как раньше он инстинктивно чувствовался в человеке. То, что необходимо и что должно быть активно создано, - это интерес одного человека к другому. Это действительно скелет, основа социальной жизни.

Сегодня звучит почти парадоксально, когда мы говорим, что никакой ясной концепции так называемых трудных идей в экономике не может быть получено, если не увеличится интерес одного человека к другому, если люди не начнут сравнивать иллюзии, которые в социальной жизни пересекаются с реальностями. Те, кто действительно думает об этом, признает тот факт, что просто будучи членом общества, человек вступает в сложные отношения с другими. Представьте себе, что у вас в кармане 5- долларовая банкнота, и вы ее однажды утром используете, идете в магазин. И тратите все 5 долларов. Что это значит, что вы выходите в банкнотой 5 долларов в кармане? На самом деле, 5 -тидолларовая банкнота – это иллюзия. На самом деле она ничего не стоит, даже если это металлические деньги. В настоящий момент я не хочу обсуждать теории

металлистов и номеналистов в отношении денег. Но даже если это металлические деньги, все равно это иллюзия, и они не имеют настоящей, действительной ценности. Деньги – это только посредник, потому что сегодня существует определенный социальный порядок, порядок, который создан исключительно государством. Банкнота 5 долларов, которую вы потратили утром, покупая различные вещи, она является не чем иным, как эквивалентом за какое-то количество рабочих дней, труда скольких-то человек. Ряд людей должны были совершить определенное количество часов работы, и таким образом труд человека должен был войти в социальный порядок и выкристаллизоваться в такой торгово-продажной форме, чтобы банкнота действительно имела бы какую-то ценность, но только по приказу социального порядка, по указу того порядка, который существует в обществе. Банкнота дает нам власть, с помощью которой вы можете призвать к себе на службу некоторое количество труда. Или, если сказать другими словами, она может заявить о своей ценности в работе. Вы можете это представить в своем воображении. Вот у меня есть банкнота, которая мне принадлежит, которая мне передает согласно моей социальной позиции власть над определенным количеством людей. Теперь, если вы видите, как эти рабочие продают свой труд час за часом, и вы видите в этом эквивалент того значения, которое вы имеете в своем кошельке в виде 5-тидолларовой банкноты, тогда вы начинаете видеть картину реальных фактов.

Наши взаимоотношения стали столь сложными, что мы теперь уже не обращаем внимания на эти вещи. Особенно если они нас тесно не касаются. Я привел пример, который это очень легко показывает. В самых трудных положениях экономики в области капитала, выгоды и кредита все достаточно сложно, так сложно, что даже университетские профессора и политэкономы, которые должны бы иметь адекватный взгляд на эти вещи, они в действительности такого взгляда не имеют. Таким образом, вы видите, что необходимо на все смотреть правильно в этих областях. Конечно, мы не можем сразу совершить реформу всей национальной экономики, которая уже заведена в такую беспомощную позицию тем, что сегодня преподают нам как политическую экономию. Но мы можем, по крайней мере, спросить с уважением к национальному образованию и другим вещам, что должно быть сделано таким образом, чтобы социальная жизнь и формы были сознательно устанавливаемы, чтобы противостоять антисоциальным силам. Что нам в действительности необходимо? Я сказал, что будет трудно в наше время людям развивать глубокий интерес друг к другу. У вас нет глубокого интереса друг к другу, если вы считаете, что вы можете себе что-то купить за 5 долларов, и не помнить того факта, что это приводит к определенным социальным отношениям с другими человеческими существами и их рабочей силой. Вы только проявляете обязательный интерес в том случае, когда ваша картина, ваш образ дает вам возможность совершать очевидные взаимодействия, в частности обмен 5-тидолларовой банкноты на товары, те действительные взаимодействия, которые связаны с вашим образом. Теперь я бы сказал, что чисто эгоистический, такой душещипательный разговор о том, как надо любить друг друга и при первой же возможности проявлять эту любовь в действиях – это еще не создает социальную жизнь. Такой род любви является по большей части ужасно эгоистичным. Много людей поддерживаются тем, что они вначале получали через ограбление человека. Человеку неприятно обнаруживать, что большая часть так называемой любви к деланию добра – это замаскированная любовь к самому себе. Следовательно, главное соображение, это не просто думать о том, что лежит ближе всего под рукой, увеличивая тем самым любовь к себе самим, но важно чувствовать своим долгом, внимательно смотреть на многосторонние социальные структуры, в которые мы помещены. По крайней мере, мы должны заложить основы для такого понимания. И все-таки сегодня очень мало людей расположено это делать. Я бы хотел обсудить один вопрос с точки зрения общего образования. А именно, как мы можем сознательно установить социальные импульсы, чтобы сбалансировать эти антисоциальные силы, которые в нас развиваются естественным образом. Как мы можем культивировать социальные элементы, этот интерес друг к другу таким образом, чтобы он снова в нас возродился, потом стал бы глубже, простерся бы дальше и не оставил бы нас в покое. Как мы можем заботиться об этом интересе, который в наше время практически почти совсем исчез. В наше время, время развития Души сознательной, спиритуальной, в наш век между людьми уже создаются настоящие связи. Люди не имеют представления о том, как они

общаются друг с другом, не понимая друг друга. Желание понять другого во всей его уникальности в наши дни является очень слабым. С одной стороны, мы должны кричать о необходимости объединиться в какие-то социальные союзы, с другой стороны, существует все нарастающее распространение чисто антисоциальных принципов. Люди друг к другу слепы, и эту слепоту можно видеть во многих объединениях, обществах, клубах, которые образуют люди. Они не обеспечивают людям никакой возможности познакомиться друг с другом. Человек может встречаться с другим человеком годами, и все-таки в конце они могут не знать друг друга больше, чем они знали друг друга в самом начале. Чрезвычайно важная потребность будущего состоит в том, что социальное должно быть привнесено, чтобы противостоять антисоциальному систематическим образом. И для этого существует множество внутренних душевных методов. Один из методов тот, в котором мы пытаемся окинуть взглядом свою настоящую инкарнацию в обратную сторону, чтобы увидеть, что же произошло с нами в этой жизни через наши отношения с другими. Если мы делаем это честно, большинство из нас может сказать: сегодня мы обычно смотрим на вторжение многих людей в нашу жизнь таким образом, что мы видим себя, свою собственную личность как центр этого обзора. Что мы получили от этого человека, который вошел в нашу жизнь. Это наш естественный путь чувствования и рассуждения. Именно с этим нужно пытаться бороться. Мы должны попытаться в своих душах думать о других, таких людях как учителя и друзья, которые нам помогали и которые нас спрашивали о чем-то. Мы должны думать о людях, которым мы часто больше обязаны, чем о те, кто принес нам определенную пользу в том или ином виде. Нам нужно попытаться позволить этим образам пройти перед нашими душами как можно более живо, чтобы увидеть, что каждый сделал. Мы должны увидеть, если мы будем продолжать таким образом, что постепенно мы учимся забывать себя. В действительности мы находим, что большинство, почти все, что сформировало какие-то части в нас, не могло бы сформироваться, если бы тот или иной человек не оказал влияния на наши жизни, или не научил бы нас чему-то, или не помог бы нас в чем-то. Когда мы смотрим назад, на годы более отдаленного прошлого, на людей, с которыми мы уже сейчас не общаемся, и по отношению к которым нам легче быть объективными, тогда мы видим, как душевная субстанция нашей жизни создавалась людьми и обстоятельствами прошлого. Тогда наш взгляд простирается через множество людей, которых мы узнали в течение времени. Если мы попытаемся развить чувство долга, того, что мы должны что-то этому или тому человеку, если мы попытаемся увидеть себя в зеркале тех, кто оказал на нас влияние в течение времени и кто был связан с нами, тогда мы сможем пережить открытие нового вида восприятия в наших душах, вида восприятия или чувства, которое позволит нам пережить образ человека, которого мы встречаем в настоящем, с которым мы сегодня оказываемся лицом к лицу. Это происходит оттого, что мы упражняли развитие объективности нашего долга по отношению к другим людям из прошлого. Это чрезвычайно важно, чтобы этот импульс снова в нас пробудился. Не просто почувствовать симпатию или антипатию к людям, которых мы встречаем, не просто ненавидеть или любить кого-то, что-то связанное с этим человеком, но пробудиться по отношению к истинному образу другого в нас, освободившись от любви или ненависти.

Может быть, вы не почувствуете, что то, что я говорю сейчас, является чрезвычайно важным, но оно таким является. Потому что эта **способность создавать в себе образ другого без любви и ненависти, позволить другому индивиду появиться снова внутри нашей души** – это свойство уменьшается с каждой неделей в ходе эволюции человечества. Это нечто, что мы постепенно полностью теряем. Мы проходим друг мимо друга без того, чтобы у нас возник друг к другу интерес. И все-таки эта способность развить имагинативное качество для другого – это нечто, что должно войти в педагогику и в образование детей. Потому что мы можем действительно развить в себе это имагинативное качество, если вместо того, чтобы следовать мгновенным впечатлениям жизни, как это часто сегодня делается, мы не побоимся спокойно оглянуться на нашу душу и увидеть наши отношения с другими человеческими существами. Тогда мы будем в состоянии связать себя имагинативным образом с теми, с кем мы встречаемся в настоящем. Таким образом мы пробуждаем в себе социальный инстинкт против антисоциального, который совершенно бессознательно и с необходимостью продолжает развиваться. Это одна

сторона картины.

Другая сторона это нечто, что может быть связано с этим обзором нашего отношения к другим людям. Это когда мы пытаемся стать более и более объективными по отношению к самим себе. Здесь мы тоже должны вернуться в наши ранние годы. Тогда мы можем напрямую, так сказать, выйти на сами факты. Предположим, что вам 30 или 40 лет. Вы думаете: "Как же обстояло дело со мной, когда мне было 10 лет? Я сейчас представлю себя в ситуации того времени. Я представлю себя как какого-нибудь другого мальчика или девочку 10-ти лет. Я попытаюсь забыть, что это был я, я действительно хочу попробовать себя объективизировать". **К этой объективизации себя, этому освобождению себя в настоящем от собственного прошлого, этому очищению нашего Я от скорлупы опыта – к этому надо особенно стремиться в наше настоящее время. Потому что настоящее имеет тенденцию связать наше Я все больше и больше со своими переживаниями, со своим опытом.**

Сегодня человек хочет инстинктивно быть тем, чем его делает его опыт. По этой причине так трудно обрести активность, которую дает духовная наука. Каждый раз дух должен делать еще одно новое усилие. Согласно истинной оккультной науке, нельзя ничего сделать, если комфортно остаешься в прежнем положении. Человек забывает что-то - и должен всегда выращивать это заново. Должно быть именно так, потому что нужно постоянно предпринимать новые усилия. Тот, кто уже достиг какого-то прогресса в области духовной науки, пытается делать элементарные вещи каждый день, а другие стыдятся все время обращать внимания на основы. Для духовной науки ничто не должно основываться на памяти, а должно основываться на непосредственных переживаниях человека в настоящем. Следовательно, это вопрос упражнения в этой способности - через объективизацию себя, когда мы представляем себе образ этого мальчика или девочки, как будто он или она были не знакомы нам в прежнее время нашей жизни; все больше и больше расшевелить себя, избавиться от событий и не привязываться так сильно к импульсам десятилетнего, когда тебе уже 30. Отстранение себя от прошлого не означает отрицание прошлого, мы снова получаем его другим образом, и именно это является таким важным. С одной стороны, мы выращиваем в себе социальные инстинкты и импульсы, когда мы смотрим назад, на тех, кто был связан с нами в прошлом, и когда мы рассматриваем наши души как продукт этих личностей. Таким образом, мы получаем имажинацию для того, чтобы встретиться с людьми в настоящем. С другой стороны, через объективизацию себя мы получаем возможность непосредственного развития имажинации. Эта объективизация наших ранних лет является плодотворной, пока она не работает в нас бессознательно. Задумайтесь на минуту: **если десятилетний ребенок работает в вас на бессознательном уровне, тогда вы являетесь человеком тридцати или сорока лет, усиленным этим десятилетним ребенком. То же самое относительно 11-ти или 12-тилетнего ребенка и так далее. Эгоизм – это огромная сила, но эта сила уменьшается, когда отделяешь от себя свои ранние годы и когда ты рассматриваешь их объективно.** Это важный момент, на который мы должны обратить наше внимание.

Для социальной деятельности должно существовать следующее предварительное условие. Это должно быть ясно тем людям, которые предъявляют социальные требования в неразумной, иллюзорной манере: **понимание того, как человек может развиваться как социальное творческое существо должно присутствовать в первую очередь в этот период времени, когда антисоциальные силы становятся еще сильнее и работают как часть человеческой эволюции.**

Что тогда будет достигнуто? Вы обнаружите все значение того, что я сейчас вам объяснял, если вы подумаете о следующем. В 1848 году появляется социальный документ, который продолжает работать до настоящего времени у радикальных социалистов и в большевизме. Это был "Манифест коммунистической партии" Карла Маркса, который содержит идеи, правящие чувствами и мыслями многих рабочих. Карл Маркс был способен доминировать в мире труда по очень простой причине – он писал и говорил то, что рабочий думает и понимает как рабочий. Этот манифест, содержание которого мне не нужно вам излагать, появился в 1848 году. Он был первым документом, первым семенем того, что сейчас принесло плоды после

недавней деструкции противостоящих друг другу оппозиционных движений. Этот документ содержит один лозунг, одно предложение, которое, как вы часто видите, цитируют сегодня большинство социалистических писателей: рабочие мира, соединяйтесь! Это предложение обошло многие социалистические группы. Что оно выражает? Оно выражает самую ненормальную вещь, какую только можно сегодня помыслить. Оно выражает импульс к социализации, объединению определенной массы людей. На какой основе должен быть построен этот союз, это соединение? На своей противоположности – на ненависти ко всем, кто не является членом рабочего класса. Это соединение вместе, это объединение людей должно произойти через расщепление и разделение человечества на классы. Вы должны об этом подумать, поразмышлять, вы должны подумать о реальности этого принципа, который является настоящей иллюзией, если я могу использовать это выражение, которое было принято ранее в России, теперь в Германии и в странах Австрийской империи и которое продолжает свой путь все дальше и дальше в мире. Это абсолютно неестественно именно потому, что, с одной стороны, он показывает необходимость социализации, но, с другой стороны, основывает эту социализацию на антисоциальном инстинкте класса, на классовой ненависти и классовой оппозиции.

Однако эти вещи следует рассматривать с более высокой точки зрения, иначе мы не уйдем слишком далеко, кроме того, мы не сможем участвовать в здоровом развитии человечества в настоящее время. Сегодня духовная наука является единственным средством увидеть вещи в истинной их целостности, это единственное средство для понимания нашего времени. В то время, как мы пытаемся понять духовные и душевные основы человеческой физической конституции, мы из-за страха и отсутствия смелости избегаем изучения тех вопросов социальной жизни, которые могут быть поняты только с точки зрения Духа. Люди боятся, закрывают глаза и прячут головы в песок, как страусы, когда они сталкиваются с реальными и важными вещами. Из чего фактически состоит человеческий взаимообмен? Как мы видели, он заключается в том, что один человек пытается усыпить другого, в то время как другой пытается сопротивляться и не заснуть. Это является архетипическим явлением социальной науки в гетевском смысле. Это архетипическое явление указывает на нечто, что нельзя охватить чисто материалистическим мышлением; это указывает на то, что может быть понято только тогда, когда знаешь, что в жизни человек спит не только во время сна - когда он на несколько часов погружается в сон, обретая забытие от мира - но то же самое приложимо и к повседневной бодрственной жизни, где те же самые силы, которые заставляют нас засыпать и просыпаться, играют роль в социальных и антисоциальных силах человека. Все размышления о социальных формах не будут плодотворными, если мы не сделаем усилия, чтобы принять эти вещи во внимание.

Когда мы это все учитываем, мы не должны быть слепыми по отношению к событиям, которые происходят в мире. Мы должны очень внимательно наблюдать за тем, что будет происходить. Например, что думает сегодня социалист? Социалист думает, что он может выдумать социалистические лозунги и обратиться к людям всех стран: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” и, сделав это, установить некоторый род международного рая. Это одна из самых больших и фатальных иллюзий. Люди не абстрактны, а конкретны. В своей основе человеческое существо индивидуально. Я пытался сделать это понятным в моей книге “Философия свободы” в противоположность релятивистскому учению неокантианцев и социалистов. Люди также различаются в соответствии с их группировками в разных частях мира. Мы обсудим одно из этих различий так, чтобы мы могли увидеть, что нельзя просто сказать: вы начинаетесь на Западе и вы несете в себе определенную социальную систему, потом вы переезжаете на Восток, а затем снова домой, как будто вы совершаете кругосветное путешествие. Но отношение к этому как к кругосветному путешествию живет в тех, кто хочет распространить социализм на весь мир. Они смотрят на землю, как на шар, на котором они, начиная движение с Запада, могут постепенно дойти до Востока. Но люди на Земле различны, и именно в их различиях лежит импульс, который является движущей силой прогресса.

Теперь вы можете видеть, как таким образом происходит обеспечение для Души сознательной через рождение и наследственность. Это фактически находит свое выражение в

современных англо-говорящих людях. Они организованы для развития души сознательной через свою кровь, свое право по рождению и через свои врожденные качества. Поскольку англо-говорящие люди были специально подготовлены для выращивания Души сознательной, они являются в определенном смысле представителями Пятой послеатлантической эпохи. Таким образом, люди различаются в зависимости от того, где они живут и какова их конституция.

Восточные люди должны в другом ключе повлиять на истинное развитие человечества и представить его. Начиная с русского народа, и затем, распространяясь на жителей азиатских стран, можно видеть противостояние, бунт против инстинктивных элементов, присущих душе сознательной. Люди Востока хотят оставить душевное сокровище интеллектуальности настоящего времени на будущее. Они не хотят чтобы оно смешивалось с чувственным опытом, они хотят его освободить и сохранить для следующего периода. Во время этого периода может возникнуть истинный союз между человеческим существом и появившимся Самодухом. Таким образом, если характерная сила нашего настоящего периода находится на Западе и может быть наилучшим образом возвращена как качество среди англо-говорящих людей, люди Востока из своей наследственности стараются предотвратить вхождение в их души того, что сейчас является наиболее характерным для нашего периода, чтобы оно могло в них сохраняться как семя для следующего периода времени, которое начнется с 30-го века. Из этого мы видим, что определенные законы превалируют в человеческой жизни и в человеческом развитии. В царстве природы людей не удивляет, например, тот факт, что невозможно поджечь лед, что есть законы, которые лежат в основе этого явления. Но в социальной структуре человечества люди начинают воображать, что одна и та же самая социальная форма, основанная на одних и тех же самых социальных принципах, может работать в России так же, как в Англии, в Шотландии или в Америке. Это невозможно, потому что весь мир организован согласно основополагающим законам так, что нельзя просто силой воли создать идентичные формы на всем земном шаре. Это пункт, который мы не должны забывать.

В странах центральной Европы промежуточное состояние. Там как будто находятся в равновесии экстремальные силы Запада и Востока. Если мы посмотрим с этой точки зрения, мы увидим, что популяция Земли разделена вообще на 3 части. Нельзя сказать: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", потому что рабочих тоже можно разделить на эти 3 части, или на 3 разновидности людей. Давайте посмотрим еще раз на людей Запада. Мы видим определенное предрасположение, особую миссию во всех, кто от рождения говорит на английском языке (в единичных отдельных случаях бывают исключения), мы видим предрасположение для выращивания Души сознательной. Это предрасположение выражено в том, что от души не отделено характерное для нее качество интеллекта, а в том, что этот интеллект естественным, инстинктивным образом связывается со всеми событиями в мире. Войти естественным образом и даже инстинктивно в жизнь мира в качестве индивида с Душой сознательной - в этом задача англо-говорящих людей. Экспансия и величие Британской империи основаны на этом качестве. Действительно, в основе экспансии Британской империи лежит первоначальное явление - то, которое скрыто в импульсах этих людей и абсолютно точно совпадает с внутренним импульсом нашего времени. В моих лекциях по душе европейских народов, вы увидите, что является важным в этом случае. Многие содержится в том цикле лекций, которые были прочитаны задолго до войны, но в которых дан материал для объективной оценки этой войны-катастрофы.

А сами способности, соединенные с эволюцией души сознательной, дают англо-язычным людям специальные гениальные возможности для политической жизни. Можно изучать, как политическое искусство разделения общества и создания социальной структуры распространялось из Англии на те страны, где это оставалось еще не развитым, где сохранились остатки 4-го Постатлантического периода. Это влияние распространилось даже до разделения венгерского общества, этого Туранианского члена европейских народов. Только благодаря английскому наследию может возникнуть основание для политического мышления 5-ой Постатлантической эпохи. Англичане специально созданы для области политики. Можно чувствовать симпатию или противоположное чувство к этому, это личное дело. Объективная необходимость определяет дела в мире. Важно, чтобы эти объективные необходимости были

четко перед нами поставлены в это время.

Гете в своей сказке «О зеленой змее и прекрасной лилии» обращался к силам человеческой души как к трем членам, или силам. Это Власть, Видимость и Знание, или Мудрость, - или Бронзовый король, Серебряный король и Золотой король. О многих замечательных вещах говорилось в этой легенде в отношении ведущих взаимодействий, которые сейчас готовятся для настоящего и которые еще будут жить в будущем. Мы можем указать здесь, что то, что Гете обозначает символом Бронзового короля, то есть сила Власти, - это то, что распространяется по всему миру через англо-говорящие народы. Это необходимо, поскольку культура души сознательной совпадает с особыми качествами британского и американского народов.

В странах Центральной Европы, которые не находятся в такой степени хаоса, несомненно существует равновесие между стремлением полагаться в области интеллекта на душу сознательную и стремлением освободиться от нее, иногда преобладает одно, иногда – другое. Ни один из народов Центральной Европы в действительности для политической жизни не годится. Когда они хотят стать политиками, они теряют связь с реальностью. В то время, как политическое мышление англо-американских наций твердо укореняется в их душе, в странах Центральной Европы это не так, потому что там доминирует вторая сила души, та, которая называется у Гете Видимость и Сходство. Однако люди стран Центральной Европы проявляют интеллектуальность с особым блеском. Если сравнить то, что могут сказать англо-говорящие люди о природе мышления, - вы найдете, что в этом вопросе мысли очень сильно связаны с твердой земной реальностью. Но если вы возьмете блестящие взлеты немецкого ума, вы обнаружите, что мысли эти имеют эстетическую форму, даже если эстетическая форма имеет логическую структуру. Особенно заметно, как одна мысль приводит к другой таким образом, что значимые мысли появляются в диалектической форме, оформленные эстетической волей. Если хочешь приложить это к твердому мышлению, основанному на земной реальности, то есть хочешь стать политиком, то очень часто все это становится неправдой, очень легко впасть в так называемый мечтательный идеализм, который пытается установить соединенные королевства с многолетними призывами к объединению - но, в конце концов, устанавливает силой могучее государство. Никогда раньше не было такого контраста в политической жизни, как между мечтой о соединении в 1848 году и тем, что было в реальности установлено в 1871 году. Здесь вы видите опять раскачивание этого маятника, отклонение от того, что действительно стремится к эстетической форме, которая может стать неправдой, иллюзией, образом из мечты, который человек хочет применить в политике. Здесь просто нет предрасположения к политической деятельности. Когда народы Центральной Европы становятся политиками, они либо мечтают, либо они лгут. Я бы добавил, что эти вещи не следует обсуждать с симпатией и антипатией для того, чтобы кого-то обвинять или оправдывать. Скорее, эти вещи должны быть сказаны, потому что, с одной стороны, они отвечают потребности, а с другой стороны, - трагедии. Это то, на что мы должны обращать внимание.

А если мы потом посмотрим на Восток, то там уже все совсем по-другому. Вы видели, что немец, если он хочет стать политиком, впадает в мечтательный идеализм, или в самом худшем случае – в неправду. Русский же, с другой стороны, становится просто больным, страдает, переживает смерть, если он хочет стать политиком. Это может показаться странным, и все-таки: русская личность имеет такую конституцию, которая создает предрасположение к заболеванию, к смерти, при интенсивной вовлеченности в политику. Русская народная душа абсолютно не имеет никакого сходства к тому качеству английской или американской народной души, которые создают политические способности. Из-за этого Восток имеет задачу: пронести интеллект, отделенный от естественного соединения с миром чувственного опыта, в будущее время Самодуха.

Следовательно, нужно знать, какие разные свойства распространены среди народов. Это проявляется во многих областях. Например, вы слышали о сверхчувственном опыте, который называется «встреча со Стражем Порога». В этой встрече со Стражем тоже существуют значительные различия. Если эта встреча, эта инициация происходит абсолютно независимо от национальности, тогда она является объективной и полной. Но когда инициация происходит

через особые группы или общества, связанные с определенным народом или нацией, тогда эта встреча односторонняя. Англо-говорящие народы – это те, которые, когда их не ведут их высшие духовные вожди, а ведет их собственная народная душа, особенно подходят для того, чтобы привести к Порогу те духовные существа, которые окружают и сопровождают нас в этом мире ариманических духов, и которых мы с собою забираем, когда мы подходим к сверхчувственному миру, если они развили определенную симпатию к нам, если мы им нравимся. Тогда они приводят нас к переживанию силы болезни и смерти. Вы услышите, следовательно, как большое количество англо-говорящих посвященных в сверхчувственных мистериях говорят, что первое важное событие в их познании сверхчувственного мира, - это встреча с теми силами, которые выражают болезнь и смерть. Они учатся познавать это как внешний опыт.

Если мы посмотрим на народы Центральной Европы, то мы увидим, что те, которые проходят посвящение, не выводятся из своей народной души и не поднимаются на уровень общечеловеческий. Но когда же с ними сотрудничает Дух их народа? Тогда первым важным переживанием, которое привлекает наше внимание, является конфликт между существами, которые принадлежат высшим мирам по ту сторону Порога, и определенными другими существами, которые находятся здесь, в физическом мире по эту сторону Порога, но которые являются невидимыми для обычного сознания. Представители народов Центральной Европы воспринимают, в первую очередь, этот конфликт между этими существами. Переживание этого конфликта заставляет правдоискателя в странах Центральной Европы почувствовать себя человеком, который пронизан силой сомнения. Он знакомится со всеми силами многосторонности. В Западных странах есть сильное стремление узнать точную правду, в то время как в странах Центральной Европы есть тенденция немедленно увидеть другую сторону каждого вопроса. Здесь, когда люди ищут истину, они начинают колебаться. Все имеет две стороны. Если кто-то осмеливается иметь односторонне мнение, его в Центральной Европе рассматривают как филистимлянина. Но это вызывает трагические страдания при приближении к порогу. Мы должны обратить внимание на эту борьбу, которая происходит перед Порогом между духами, которые принадлежат только духовному, и теми, которые принадлежат миру чувственному, это борьба, которая обуславливает все, что вызывает дальнейшие сомнения в человеке, это колебание в отношении правды. Именно это переживание сомнения создает в европейце потребность упражняться в правде - в философии, - чтобы не слишком легко пасть жертвой общепризнанных импульсов истины в обществе.

Если мы посмотрим на Восточные страны, народная душа действует как то, что отвечает за посвящение, тогда в основном переживаешь духов, которые работают над человеческим эгоизмом. Видно все, что вызывает к жизни человеческий эгоизм. Западный человек этого не видит, когда подходит к Порогу. Вместо этого он видит духов, которые пронизывают мир и человечество болезнями и смертью в широчайшем смысле, как повреждающих, деструктивных и вызывающих деградацию для человечества. Неофит на Востоке видит все, что выходит искушать человека как эгоизм. Следовательно, идеал, который он имеет после западной инициации, - это сделать людей здоровыми, сохранить им здоровье и дать человечеству возможность здорового развития. На Западе, с другой стороны, в качестве инстинктивного знания в связи с религиозной ориентацией на посвящение возникает чувство собственной незначимости по сравнению с величественными силами духовного мира. Человеку Востока, когда он встречается с духовным миром, показывают, как можно эгоизм излечить и уничтожить из-за его опасности. Это даже выражается во внешнем характере людей на Востоке. Многие из восточного характера не объяснимо для людей Запада именно потому, что оно переживается перед Порогом духовного мира.

Теперь мы видим разницу в человеческих качествах, если мы посмотрим на внутреннее развитие, внутреннее формирование психо-духовного развития человечества. Важно держать это в голове. В определенных оккультных кругах англо-говорящих людей, которые были под водительством Духов народа, во второй половине 19 столетия можно было обнаружить пророческие слова, относящиеся к тому, что мы обсуждали и что сегодня происходит. Подумайте, что бы стало, если бы люди Европы, за исключением тех, что говорят по-английски, не закрыли бы

глаза и уши так, чтобы их внимание было уведено от правды. Я скажу вам формулу, которая часто повторялась во 2-й половине 19 века. Говорилось следующее: государство в России должно быть уничтожено, чтобы русский народ мог развиваться, потому что в России должны быть проведены социальные эксперименты, которые никогда нельзя провести в западных странах. Это может казаться весьма несимпатичным для неанглийских ушей, но в этом содержится много мудрости и проникновения в суть вещей. И тот, кто может связать себя с этими вещами так, что может поверить в их эффективность для импульсов, в реализации которых он способен принять участие, тот человек – действительно представитель настоящей эпохи. А те, кто не видят реальности этих сил, они ставят себя против времени.

Все это должно быть четко понято: это было, конечно, неизбежным жребием Центральной и Восточной Европы – заткнуть уши и закрыть глаза на оккультные факты, не обращать на них внимания, работать в направлении мистицизма, абстрактного учения и абстрактной интеллектуализации. Но мы теперь живем в такое время, когда это все должно прекратиться. Пессимизм и отчаяние не должны создаваться подобными размышлениями. Скорее нужны сила, мужество и воля в оказании помощи. В этом смысле мы всегда должны помнить, что мы не работаем против своего времени, а, скорее, идем в ногу с вопросами нашего времени из духовно-научного импульса антропософского движения. Давайте проследим за тем, чтобы мы не проспали наших возможностей. Духовная наука может привести нас к сознательному культивированию социальных качеств. Она может, например, показать нам силы, которые работают в человеческом существе, когда оно освобождено от своего тела, то, что человек переживает между засыпанием и просыпанием. Но даже более важно, что она может дать нам направление сознательного пробуждения жизни для развития социальных качеств. Мы, конечно, культивируем силы в основном необходимые для нашего времени, когда мы сознательно думаем об этих вещах, которые могут только насильственно проникнуть в нашу душу во время часов просыпания. Мы бы не могли развиваться, мы были бы беспомощны, если бы развивались только во время сна. Поэтому для нашей жизни в пробужденном состоянии очень важно следующее.

В настоящее время работают две силы. Одна – это сила, которая с момента Голгофы работала в различных формах, которая изменялась путем метаморфоза, работала в период ранней эволюции Земли как импульс Христа. Мы часто говорили, что именно в наше время произойдет явление Христа в эфирном теле. Это явление Христа уже совсем недалеко. То, что Он снова приходит, это вовсе не повод для пессимизма, но не должно это и вызывать ненужных страстей для душевного подогревания, самопоиска и теософских теорий. Импульс Христа имеет различные формы, но в Его настоящей форме Он хочет помочь человечеству понять, что духовная мудрость сейчас открывается духовным миром. Эта мудрость хочет быть понятой, и Христов импульс поможет этому пониманию. Все зависит именно от того, как это сможет реализоваться. В этот критический момент человечество оказалось лицом к лицу с необходимостью принять чрезвычайно важное решение. С одной стороны стоит существо Христа, которое призывает нас из нашей доброй воли сделать то, о чем мы сегодня говорили: сознательно и свободно получить социальные импульсы, которые могут излечить человечество и помочь ему. Следовательно, мы не должны соединяться на таких уровнях, где ненависть формирует основу для любви, как, например, в лозунге: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Но мы соединяемся стремлением понять импульс Христа, делая то, что является волей Христа для этого времени.

В противоположность этому стоит противник, который называется в Библии "неправедным князем этого мира". Он дает о себе знать самыми различными способами. Один из способов – это забирание тех сил, которые позволяют нам как свободным существам служить тому, о чем мы говорили сегодня, он забирает эти силы доброй воли и помещает их на службу физическому. Этот противник, Князь мира имеет разные инструменты, например, голод, социальный хаос. С помощью этих средств через внешнее принуждение и физические меры силы свободной воли будут повернуты на службу явной необходимости. Смотрите, как сегодня человечество показывает, что оно не хочет из свободной воли обратиться к правильной социальной жизни и истинному прогрессу человечества. И все же это принуждение даже не заставило людей провести базовое различие между духом сверхчувственного мира, духом Христа

и противником, несправедливым князем этого мира. Посмотрите на эту ситуацию, и вы увидите, что именно этим объясняется то, что в столь многих местах сегодня люди противостоят и борются против принятия любого истинного духовного учения, против истинно духовных поступков и против духовной науки. Ими владеет несправедливый князь этого мира.

Теперь подумайте, как вы из вашей свободной воли повернетесь к духовной жизни. Подумайте о себе смиренно, но также серьезно и сильно как о миссионерах духа Христа в наше время, тех, кто должен вступить в битву с несправедливым князем этого мира, который владеет всеми теми, кто бессознательно позволяет себе использовать силы из будущего для достижения своих собственных целей. Если вы подумаете о себе в этом свете, тогда места для пессимизма не будет, у вас даже не будет времени для пессимистического взгляда на мир. Это, конечно, не закроет вам глаза и уши на то, что сейчас происходит иногда самым ужасным образом и что очень трагично видеть в его истинной форме. Но вы будете все время перед душой держать следующие слова: «Я в любом случае призван для того, чтобы посмотреть на все без иллюзий. Я не должен быть ни пессимистом, ни оптимистом, чтобы в моей душе могли проснуться силы, которые дадут мне силу помочь свободному развитию человеческого существа, внести свой вклад в человеческий прогресс – в этом месте и в этой ситуации, где я нахожусь». Даже если вина и трагедии нашего века являются хорошо видимыми для духовной науки, это тоже не повод для пессимизма, это скорее призыв к внутреннему пробуждению, так, чтобы результатом этого могла быть независимая работа и создание правильного мышления, потому что в первую очередь необходимо адекватное понимание. Если бы только достаточное количество людей сегодня было мотивировано, чтобы сказать: Нам совершенно необходимо иметь лучшее понимание вещей. Тогда все остальное придет само. Только в отношении социальных вопросов есть потребность в сознательном стремлении к пониманию. Развитие волевой активности планируется и оно грядет. Если мы в своей повседневной жизни хотели бы только получить образование в отношении социальных вопросов и развивать новые социальные идеи, тогда (согласно оккультному закону) каждый из нас мог бы взять с собой другое человеческое существо. Следовательно, каждый из нас может работать за двоих, если у нас достаточно воли. Мы бы достигли многого, если бы мы честным образом захотели сразу получить понимание. Остальное пришло бы само. Это не так плохо, что не слишком много людей могут что-то поделать в ситуации общества сегодня, но невероятно грустно, если люди не могут, по крайней мере, решить познакомиться с социальными законами духовной науки. Если будет иметь место серьезное изучение этих законов, все остальное придет само собой.

Вот именно это я хотел вам передать сегодня относительно важности знания и узнавания определенных вещей по поводу социальной ситуации настоящего времени, и о том, как такое узнавание может привести к жизненному импульсу для будущего. Я надеюсь, что мы снова будем иметь возможность разговаривать о более глубоких аспектах духовной науки.